

— Абсолютно никаких проблем, — уверенно заявил Шэнь Чжиянь. — Сделаем один в один.

Теперь он чувствовал себя как нищий, внезапно разбогатевший, и в душе ликовал и безумно смеялся:

— Ха-ха-ха, деревня и правда мой рай! Столько земли! На одном поле посажу кукурузу, на другом — перец, а еще на одном — батат, ха-ха-ха-ха...

Система: ...

Получив земельный участок, Шэнь Чжиянь снова обрел привычное счастье. Он поручил Молодому Чжану купить семена, оборудование для теплиц и прочее, одновременно разрабатывая эскиз.

В то утро он приехал на съемочную площадку и увидел, как режиссер Цзян разговаривает в режиссерском шатре с двумя мужчинами лет сорока. Один из них был дородным, со светлой кожей и добродушной улыбкой, от него так и веяло благополучием. Другой выглядел более подтянутым, на лице и руках были видны следы времени, и он оживленно беседовал с режиссером.

Шэнь Чжиянь никогда не видел этих двоих, но они явно занимали высокое положение. Он остановил проходившего мимо помощника режиссера и спросил:

— Кто эти двое?

— Эксперты, приглашенные съемочной группой, — ответил помощник режиссера. — Один — специалист по истории изменений в северо-западном регионе, а другой — эксперт по сельскому хозяйству. Приехали, чтобы профессионально проконсультировать нас по вопросам посадки и соответствующим действиям.

Поняв, Шэнь Чжиянь буквально загорелся глазами, повернулся и устремил взгляд на того, кто с добродушной улыбкой выглядел как простой, честный крестьянин. В его глазах сверкнул решительный огонек.

В режиссерском шатре:

— Тогда будем вам очень признательны.

— Не стоит, не стоит, это наша работа.

Трое мужчин беседовали и смеялись, атмосфера была гармоничной. Лю Ицзюнь опустил голову, сделал глоток чая, как вдруг налетел холодный ветер, от которого он резко вздрогнул.

Ему стало как-то не по себе, словно за ним кто-то пристально следил. Он пожал плечами, обернулся, и в поле зрения внезапно возникло молодое, мужественное лицо. Черты его были необычайно правильными, настолько красивыми, что даже немного диссонировали с простым и суровым желтым песчаным фоном.

В этот момент на этом ослепительно красивом лице сияла радостная улыбка, а его полный энтузиазма и энергии вид словно говорил о встрече с давно не виденным родственником.

— ... — он с недоумением поздоровался:

— Здравствуйте?

— Здравствуйте, — голос этого человека был полон тепла. — Вы, наверное, учитель Лю, приехали научить нас, как сажать деревья и пахать землю?

— Да, да, не стоит называть меня учителем. Вы, наверное, господин Шэнь? — Перед приездом он узнал о съемочной группе и слышал, что перед началом съемок один актер устроил скандал. Наверное, это и есть он.

Выражение лица Шэнь Чжияня не изменилось, он очень скромно и искренне сказал:

— Учитель, мы вас давно ждем. Всегда мечтали получить ваше профессиональное руководство.

— Нет, нет... — мужчина был польщен и поспешил ответить:

— Я просто занимаюсь сельским хозяйством...

— Сельское хозяйство — это же очень важно, основа страны! Я всегда восхищался людьми, работающими на земле. Если честно, я и сам очень люблю заниматься сельским хозяйством, это мое хобби.

Режиссер, стоявший рядом, вставил:

— Да, Чжиянь и правда любит заниматься сельским хозяйством. Ты не представляешь, в первый же день он начал копать на участке рядом с домом, где живет. Уже и ростки, наверное, появились?

— Еще не совсем, — Шэнь Чжиянь моментально подхватил, без тени смущения приняв образ любителя сельского хозяйства, и продолжил уговаривать... то есть говорить:

— Учитель, у меня на самом деле много непонятного, вы можете меня научить?

Сказав это, он задал Лю Ицзюню несколько профессиональных вопросов, связанных с посадкой: как защищать сельскохозяйственные культуры от холода весной, как согласовать выращивание в теплицах с освещенностью... Лю Ицзюнь поначалу немного нервничал, главным образом потому, что от этого человека ему почему-то становилось не по себе, но вскоре он погрузился в череду его вопросов и начал подробно объяснять с профессиональной точки зрения.

Можно сказать, они нашли друг в друге родственную душу с первого взгляда, и только когда сотрудники позвали Шэнь Чжияня, он собрался уходить. Сделав пару шагов, Шэнь Чжиянь вернулся, достал телефон и непринужденно сказал:

— Учитель, давайте обменяемся контактами в WeChat. Ах, и этот учитель тоже, можно?

Историк, который с самого начала не мог вставить ни слова: «Я что, просто так, для галочки?»

Во время съемок сцены посадки деревьев днем Шэнь Чжиянь действительно, как и говорил, был полон энтузиазма, любил сельское хозяйство и всегда был на передовой.

Лю Ицзюнь:

— В 70-е годы основным методом посадки деревьев здесь был террасный с заменой почвы: рыхлили нижний слой мертвой земли, живая земля была посередине, мертвая — сверху, чтобы разрыхлить почву и повысить ее влагоудерживающую способность. Мы сажаем вяз и тополь хэбэйнский, расстояние между растениями 40×60 см или 60×70 см...

Лю Ицзюнь объяснял сверху, Шэнь Чжиянь слушал снизу. Он слушал внимательнее всех, и способность к пониманию у него была лучшей. К тому же, занимается ли человек сельским хозяйством обычно, так же очевидно, как и умеет ли он готовить, и Шэнь Чжиянь с первого взгляда был виден как человек, часто работающий в поле. Лю Ицзюнь поверил его словам и невольно проникся к нему симпатией.

Любящий сельское хозяйство не может быть плохим человеком!

Сеттинг этого сериала был довольно бедным, ночных сцен было мало, да и те снимались в других местах, поэтому днем съемки уже закончились. Шэнь Чжиянь снял грим, его лицо было белым почти до ослепительности. Когда он, одетый в костюм того времени и держа в руках два саженца, подошел, Лю Ицзюнь на мгновение застыл.

— Это ты...

Шэнь Чжиянь, глядя на саженцы в руках, улыбнулся:

— Заберу с собой, посажу сам, буду ухаживать — это очень вдохновляет.

— Хорошо, хорошо, — Лю Ицзюнь кивнул, не зная, что сказать.

Лю Ицзюнь поехал домой на машине, и, когда он вернулся, его дочь, учившаяся в средней школе, уже была дома. Увидев его, она сразу подбежала:

— Папа, я слышала, ты сегодня был консультантом на съемочной площадке «Моих самых прекрасных времен»?

— Да, папа молодец, правда?

Дочь совершенно проигнорировала хвастовство отца и напрямую спросила:

— Ты видел Шэнь Чжияня?

Лю Ицзюнь опешил, подумав, что дочь, должно быть, фанатка такой звезды, как Шэнь Чжиянь, и улыбнулся:

— Видел, он очень добрый. Хочешь, я попрошу у него автограф для тебя?

— Не надо! — дочь громко заявила:

— Какой он добрый? Это лицемерие. Он, наверное, вел себя как примадонна на площадке, ни с кем не общался и еще обижал других актеров?

Лю Ицзюня озадачили эти вопросы, он покачал головой:

— Нет, ничего такого.

— Нет?! — дочь повысила голос, ее лицо выражало полное недоверие:

— Папа, тебя, наверное, обманули, он мастер притворства, снаружи кажется таким добрым и мягким, а на самом деле он очень высокомерный и своенравный человек!

Отец подумал, что добрым и мягким того человека назвать нельзя, но уж высокомерным и своенравным — точно нет, со всеми в съемочной группе он ладил прекрасно, не то что обижал кого-то, он уже стал чуть ли не вторым лицом в отделе реквизита.

— Нет, Лин Лин, я тебе говорю, не суди о людях поспешно и не злословь за их спиной...

— Ой, надоел! — Лю Лин надула губы, резко повернулась и убежала в свою комнату.

— Лин Лин, Лин Лин...

Лю Лин с грохотом захлопнула дверь. Она вошла в комнату, на столе у стены внизу экрана компьютера непрерывно мигали уведомления. Она открыла групповой чат, где сверкали огромные иероглифы: «Официальный фан-клуб ХХХ, группа номер 3». Подавив желание высказать все, что накопело, она открыла Weibo на телефоне и зашла на чью-то страницу, где три дня назад был опубликован новый пост.

Какая история, какая слава, все это притворство!

Девушка, кусая палец, думала: «Я обязательно разоблачу твое истинное лицо!»

...

Спустя два дня Лю Ицзюнь вдруг сказал Цзян Ипину:

— Режиссер Цзян, у меня к вам просьба. Моя дочь пристает, хочет приехать на съемочную площадку, у детей любопытство большое, не будет ли неудобно?

— Приезжайте, приезжайте, — Цзян Ипин, ничуть не смутившись, рассмеялся:

— Дети же, любопытство — это нормально.

— Тогда спасибо, режиссер Цзян.

Лю Ицзюнь посидел рядом немного, увидел Шэнь Чжиянь, который только что закончил сцену и поправлял грим, подумал и подошел:

— Чжиянь.

— Да, учитель Лю?

<http://bllate.org/book/15255/1345373>